

Тишкович Ксения Сергеевна,

старший преподаватель кафедры трудового и социального права ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Kseniya S. Tishkovich,

Senior Lecturer at the Department of Labor and Social Law in Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Dostoevsky Omsk State University"

e-mail: tishkovichks@mail.ru

УДК 349.2

**РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОМ ТОЛКОВАНИИ
НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА**

**THE ROLE OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES IN THE
ENFORCEMENT INTERPRETATION
OF LABOR STANDARDS**

Аннотация. Применение конституционных норм в правоприменительной практике разрешения индивидуальных трудовых споров и актов толкования, данных Конституционным Судом Российской Федерации, имеет важнейшее значение для целей реализации государственных гарантий трудовых прав и свобод, создания благоприятных условий труда и защиты интересов сторон трудовых правоотношений. В статье на примере внесенных в Конституцию РФ поправок анализируется содержание конституционных принципов социального партнерства и уважения человека труда и их значение для социально-трудовых отношений. Влияние приведенных конституционных принципов на практику применения норм трудового права и корректность такого применения связывается с единообразием понимания их содержания в процессе толкования. Обосновывается необходимость совершенствования правоприменительного толкования на основе конституционных принципов в связи с особенностями обобщенного изложения конституционных норм.

Abstract. The application of constitutional norms in the law enforcement practice of resolving individual labor disputes and interpretative acts given by the Constitutional Court of the Russian Federation is of paramount importance for the purposes of implementing state guarantees of labor rights and freedoms, creating favorable working conditions and protecting the interests of

the parties to labor legal relations. The article analyzes the content of the constitutional principles of social partnership and respect for the working person and their significance for social and labor relations using the example of the amendments made to the Constitution of the Russian Federation. The influence of the above constitutional principles on the practice of applying labor law norms and the correctness of such application is associated with the uniformity of understanding of their content in the process of interpretation. The necessity of improving the law enforcement interpretation on the basis of constitutional principles is substantiated in connection with the peculiarities of the generalized presentation of constitutional norms.

Ключевые слова: конституционные принципы, применение норм трудового права, социальное партнерство, уважение человека труда, правоприменительное толкование.

Keywords: constitutional principles, application of labor law, social partnership, respect for the working person, enforcement interpretation.

Внесенные в Конституцию Российской Федерации поправки в 2020 году затронули блок социально-трудовых отношений и поставили вопрос о толковании и роли новых конституционных принципов в правоприменении. Анализируя тему поправок, исследователями отмечается, что патерналистские акценты в формулировках блока норм, посвященных социальному государству, сместились в пользу социально-партнерских институтов [1], и институт социального партнерства впервые нашел конституционно-правовое закрепление. Однако, грамматическое толкование двух норм, посвященных социальному партнерству, приводит к выводу, что употребление этого термина допускается в общеправовом и отраслевом смыслах. Так, в п. 4 ст. 114 обозначено, что речь идет о партнерстве в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, в то время как в ст. 75.1 специальное указание на отраслевую направленность применяемого термина отсутствует. Контекстуально следует взаимосвязь между общеправовым понятием социального партнерства и экономической, политической и социальной солидарностью. Таким образом было конституционализировано направление взаимодействия государства и его институтов и институтов гражданского общества с целью создания взаимного доверия государства и общества, достижения устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан. В Заключении Конституционного Суда

Российской Федерации от 16.03.2020 отмечено, что принятие этой нормы «направлено на достижение в государственной политике, в правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности. Это также конкретизирует положения о социальном государстве и согласуется с принципом недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении своих прав и свобод (статья 7; статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации)». [2] Социальное партнерство в сфере социально-трудовых отношений как видовое понятие социального партнерства в широком смысле, имея историческую, социальную, экономическую и правовую базу, выработанный механизм реализации, создает реальную основу для развития общеправового института социального партнерства. В то же время толкование содержания понятия общеправового принципа социального партнерства, которое, весьма вероятно, появится в будущем в актах Конституционного Суда, в нормах права, которые также вероятно появятся в развитие конституционного принципа социального партнерства, создаст новые направления для развития отраслевого института, что неизбежно отразится на правоприменении.

Другой принципиальной поправкой, внесенной в Конституцию, явилась норма об уважении человека труда. Эта формулировка, которая в доктрине уже получила оценки как идеологическая и морально-политическая [3], во взаимосвязи с иными положениями ст. 75.1 Конституции является составной частью концепции социального диалога, солидарности, партнерства. И, более того, свидетельствует о внимании на уровне Основного закона к теме перехода к «экономике доверия», которую именуют ключевым драйвером экономической интеграции и новым этапом развития рыночной экономики. Само расположение нормы именно среди норм, посвященных основам экономической стабильности государства, а не в ст. 37, например, подчеркивает важность социальной функции трудового права в обеспечении экономического развития государства в целом. Подобное положение в

истории отечественных конституций уже встречалось. Например, в ст. 14 Конституции СССР 1977 года источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека был провозглашен свободный от эксплуатации труд советских людей, «общественной полезностью труда и его результатами определялось положение человека в обществе», а в ст. 31 защита мирного труда была отнесена к важнейшим функциям государства и являлась делом всего народа. [4]. Сама формулировка, однако, действительно является оценочной и дает повод для научной дискуссии [5]. Необходимо упомянуть, что «уважение к труду» в поправках прозвучало дважды. В ст. 75 указано, что Российская Федерация уважает труд граждан, в следующей статье уже упоминается об уважении именно человека труда.

На основе появившегося в Конституции принципа были внесены изменения и в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" в части дополнения определения воспитания формированием у обучающихся чувства уважения к человеку труда [6]. Оценивая конституционность положений ч. 5 ст. 157 Трудового кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд применил рассматриваемый принцип наряду с принципами справедливости, соразмерности ограничений прав и свобод, уважения самого труда (статья 37, часть 3; статья 55, часть 3; статья 75, часть 5; статья 75.1 Конституции Российской Федерации), признав наличие пробела в той части, в какой указанная статья, «не устанавливая минимального размера оплаты времени, в течение которого творческие работники не участвуют в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений или не выступают, порождает возможность произвольного уменьшения размера заработной платы указанных работников, фактически исполняющих (хотя и в меньшем объеме) свои трудовые (должностные) обязанности» [7]. Приведенные примеры подчеркивают универсальность рассматриваемого принципа. Однако важно отметить, что единообразное понимание содержания конституционных норм и принципов, имеет важнейшее значение для

правоприменительной практики. Субъектам правоотношений должен быть ясен механизм действия закона. Разрешение дела, в котором усматриваются различные варианты интерпретации, предполагает вынесение решения, основанного в том числе на обращении к конституционным принципам, что служит цели недопустимости нарушения универсальных начал правоприменения.

Приведенные в настоящей статье новые для Конституции Российской Федерации категории обладают довольно высокой степенью обобщенности, что вполне естественно для конституционно-правового регулирования, имеющего цель создать правовые ориентиры регулирования многообразных и динамически развивающихся общественных отношений.

Применение или, напротив, неприменение того или иного конституционно-правового принципа, часто обладающего высокой степенью абстрактности, в правоприменительной практике должно вытекать из всестороннего и полного анализа обстоятельств дела и содействовать цели устранения правовой неопределенности и не может служить цели обоснования субъективных выводов судьи, без должных оснований применяющих судебскую дискрецию.

Толкование судами общей юрисдикции норм трудового права при рассмотрении индивидуальных трудовых споров, в том числе с приведением в мотивировочной части ссылок на конституционные принципы часто ограничивается лишь правотолковательным выводом суда или выводом суда о том, что стороной по делу или судом нижестоящей инстанции положения того или иного нормативно-правового акта или соглашения истолкованы верно или неверно. В то же время, механизм толкования правовой нормы, стадии и способы примененного толкования, и обоснование интерпретационного вывода суда, особенно в отсутствие актов официального толкования, остаются за пределами текста судебного решения. Правоприменительная практика разрешения споров судами общей юрисдикции, как правило, ориентирована на применение грамматического,

логического и систематического толкования, в решениях Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации можно наблюдать применение телеологического, исторического и других способов, в постановлениях Европейского суда по правам человека встречается еще менее тривиальный эволюционный способ. Само по себе существование такого процессуального основания отмены судебного решения как неправильное толкование закона, а также введенные нормы о недопустимости применения правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 10 Трудового кодекса Российской Федерации) [8] в условиях многообразия интерпретационных технологий при применении различных способов выявления смысла правовой нормы, комбинаций сочетания таких способов и отраслевых особенностей их применения, приводит к выводу о том, что оценка обоснованности судебного акта, ясности и непротиворечивости выводов суда как участниками процесса, так и вышестоящими инстанциями зависит в том числе от того, следует ли из мотивировочной части судебного решения ответ на вопрос, каким именно образом был применен тот или иной способ толкования правоположения.

Вступившие в силу изменения Конституции Российской Федерации, затронувшие в том числе и сферу социально-трудовых отношений, задали новые ориентиры для воплощения идеи социального государства, однако, закрепление конституционного принципа не является единственным условием для претворения его в жизнь. Реализация этих положений видится через последовательное совершенствование законодательства, стремление к единообразию правопонимания конституционных положений в правоприменительной деятельности, достижимое через регламентацию и совершенствование процесса правоприменительного толкования.

Список литературы

1. Саудаханов М.В. Развитие облика социального государства в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 году // Закон и право. 2021. №4. С.21.
2. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.
3. Джагарян А.А. Исправленному верить? Субъективные заметки в связи с Заключением Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 15.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
5. Куренной А.М. Принципы трудового права: теория и проблемы применения на практике // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 6.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. N 53 (ч. 1). Ст. 7598.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2021 № 43-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.А. Мининой» // Собрание законодательства РФ. 2021. N 42. Ст. 7200.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.